

После того, как высокий молодой человек, с прямой спиной исчез из кафетерия, Ся Сяому внутренне посетовал: жаль, что такой красивый и талантливый мужчина имеет столь печальную участь в сюжете этого романа.

«Сяо Му-Му!!!»

Раздался резкий звук, и сразу после этого Ся Сяому, который уже собирался встать с тарелкой, был схвачен за плечо и вдавлен обратно в кресло, а от резкого движения тарелка в его руке чуть не упала на пол.

Ся Сяому отшлепал руку, которая обвилась вокруг его шеи: «Сюй Нин-Нин! Можешь перестать так пугать?»

Сюй Нин-Нин в милом костюмчике и обтягивающих черных брюках, вывернув свои туго обтянутые маленькие ягодички, села напротив Ся Сяому, посмотрела на него парой очаровательных глаз и спросила:

«Скажи на милость, как я могу не удивляться тому, что ты только что сделал? Ты уверен, что учишься на художественном факультете, а не на актерском? Неплохой ход – ты так легко сошелся с этим божественным мужчиной с кафедры бизнеса...»

Ся Сяому был полон волнения: «Не пойми меня неправильно, я ничего такого не имел в виду».

Сюй Нин-Нин была первым человеком, которого Ся Сяому встретил после того, как пришел в этот мир. В то время он стоял перед библиотекой в кампусе университета с растерянным лицом, Сюй Нин-Нин случайно проходила мимо и окликнула его: «Что с тобой? Новый студент? Потерялся?»

А затем она с энтузиазмом повела Ся Сяому знакомиться с обстановкой в кампусе и даже взяла на себя инициативу добавить его в друзья. Пообщавшись несколько раз, чтобы узнать друг друга, Сюй Нин-Нин изменила свой прежний настрой, обхватила его за плечи и запричитала:

«Первое, что я хотела сделать в кампусе – это подцепить симпатичного студента для развлечения, но оказалось, что ты тоже гребанный гей, так что забудь об этом!»

Когда Сяому только оказался в этом мире, он боялся, что его раскроют окружающие, поэтому не решался много разговаривать с соседями по комнате и сокурсниками по художественному факультету. Когда многое было непонятно, он обращался к Сюй Нин-Нин из соседнего музыкального отдела, и она действительно ему очень помогла.

Сюй Нин-Нин: «Чего ты притворяешься? Я только что видела, как ты по своей инициативе подсел к мужскому богу, и он даже оставил для тебя свою одежду».

Ся Сяому: «Не волнуйся, мне это не интересно. Хотя он красив и у него длинные ноги, он не тот, с кем я бы стал заигрывать. Кроме того, он точно натурал, поэтому мне достаточно смотреть на него издалека».

Сюй Нин-Нин взглянула на этикетку и покачала головой: «Как и полагается молодому господину из богатой семьи, такая дорогая одежда ему не нужна».

И тогда она подумала: «Жалко выбрасывать, почему бы нам не продать ее за несколько тысяч юаней».

Ся Сяому рассмеялся и передал одежду ей: «Хорошо, иди и сделай это, я уж точно не знаю как».

Сюй Нин-Нин взяла одежду: «Когда она будет продана, мы пойдем, и повеселимся».

Лу Цзинхань не ушел, он был внизу за столовой, курил в углу у стены, разговаривая с Ли Хаем по телефону.

«Брат Хань, сегодня все прошло хорошо?»

Лу Цзинхань прикусил сигарету и сказал: «Не упоминай ее при мне».

Ли Хай: «Здоровье старика ухудшается с каждым днем. Неужели Се Вэйвань глупа до такой степени? Ты родом из прекрасной семьи и хорошо выглядишь, и ты предлагаешь ей такие выгодные условия, что ей еще нужно?!»

Лу Цзинхань фыркнул: «Внучка великого художника Се Юя, гордая и благородная, разве старик не видит этого в ней?»

Ли Хай: «И что теперь?»

Лу Цзинхань выдохнул струйку дыма, в его глазах мелькнула тень: «Я действительно не могу, в ней моя слабость».

С другого конца телефона донесся намек на удивление: «Брат Хань, я не могу поверить, что ты так унижаешься, эта женщина просто бесстыжая».

Лу Цзинхань выдохнул еще одну порцию дыма, дым закрутился перед ним, и не было видно эмоций на его лице.

Вдруг мимо прошел студент, и Лу Цзинхань оглянулся.

Дело не в том, что у этого человека была тонкая талия и округлые бедра, и он вихлял ими при ходьбе, но он держал в руках его куртку с возбужденным выражением лица:

«Ты знаешь, что это одежда мужского бога Лу. Как ты думаешь, сколько людей в нашем кампусе, которым он нравится, хотят заполучить ее, малыш Му-Му, ты действительно собираешься просто отдать ее мне, а не оставить себе?»

Ся Сяому рассмеялся: «Не будь смешной, для чего мне его хранить, как реликвию что ли?»

Лу Цзинхань фыркнул от смеха при виде этого зрелища.

На другом конце телефона в шоке спросили: «Что случилось, брат Хань?»

В памяти всплыло красивое лицо молодого человека, его лучистый взгляд, милая улыбка и чистый голос:

«Считай, что я в тебя влюбился».

В одну секунду он сказал, что влюбился в меня, а в другую - отдал мою одежду педикю*.

*Сюй Нин-Нин - переодетый в девочку мальчик, что раздражает Лу.

Лу Цзинхань издал слабый возглас: «Встретил лжеца».

Сюй Нин-Нин и Ся Сяому еще не успели далеко упорхнуть, как холодный голос позвал их:

«Вернитесь!»

Ся Сяому испуганно обернулся и увидел, что это был Лу Цзинхань, он сразу же улыбнулся:

«Старший!»

Глаза Лу Цзинханя подсознательно переместились на одежду, которую Сюй Нин-Нин держала в руках.

Сюй Нин-Нин тоже была поражена, она непроизвольно крепче сжала куртку в руках, Лу Цзинхань нахмурился, протянул руку и выхватил ее обратно.

Он был настолько силен и резок, что Сюй Нин-Нин была застигнута врасплох и схватилась за запястье, морщась от боли: «Айю, будь нежнее! Это причиняет мне боль».

Лу Цзинханю было до смерти отвратительно, он поднял двумя пальцами обмякшую одежду и спросил глубоким холодным голосом: «Ты отдал это ему?»

Ся Сяому: «А?!»

Сам Лу Цзинхань обладал аурой сдержанного человека, рожденного быть высоко над миром и смотреть вниз на всех существ. В сочетании с низким тоном голоса и суровым выражением лица, его мощная аура испугала Сюй Нин-Нин и заставила попятиться на несколько шагов назад.

<http://bllate.org/book/15896/1419126>